

И 181
1524

81
524

3880

СЛАВНЫЕ ПАРТИЗАНЫ 1812 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СПБ., МОНКА 31
СЕЛЬСКО-ВОССТАНИЕ

Г. П. Жерво.

ТВОИ Д. С. ПИНА
МОСКВА
У НИЖНИХ ВОРОТЪ

3880

ЭБ

ПРИХОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМЕНА
ЛУКИ ИЛИИЧА
ВАСИЛЬЕВИЧА
ЛОСЕВЫХ

~~20753~~

8/2

20753

U 181 / 1524 Ник. ЖЕРВЭ.

ЭБ

3880.

СЛАВНЫЕ ПАРТИЗАНЫ 1812-го года.

Цена 10 коп.

ПРИХОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
ЛУКИ И МАТВВЕЯ
ВАСИЛЬЕВИЧЕЙ
ЛОСЕВЫХЪ.

Типографія Т-ва И. Д. СЫТИНА. Пятницкая ул., с. д.
Москва. — 1912.

1880

СТАВЯЩИЕ ПАРТЯЗЫ

1812-1813 год

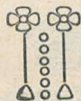
Всесоюзная
Библиотека
имени
В. И. Ленина

33871-44

2007085993

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СПБ., МОЙКА 32.
"Сельские Вестники"

ТВОИ Д. СВИТНА
МОСКВА
У ИЛИНСКИХ ВОРОТЪ

ЭБ

Императоръ Александръ I.

1. Партизанскіе отряды.

Никогда мы не забудемъ 1812 года. Тогда намъ пришлось вести войну, справедливо названную «Отечественною», такъ какъ на защиту отечества поднялся весь русскій народъ. Для спасенія своей Родины отъ нашествія французовъ и почти всѣхъ остальныхъ народовъ Западной Европы готовы были пожертвовать всѣмъ — и достояніемъ своимъ, и жизнью — всѣ русскіе люди отъ Царя до крестьянина.

Въ это время, образовались и такъ называемые *партизанскіе отряды*, то-есть небольшіе, преимущественно конные, отряды, выдѣленные изъ самой арміи и дѣйствующіе вполнѣ самостоятельно. Мелкими и частыми нападеніями, — днемъ и ночью, они постоянно тревожили

Д. В. Давыдовъ.
Съ портрета Кипренскаго.

непріятеля, нападали неожиданно, разрушали пути сообщенія — дороги, мосты, переправы, — захватывали непріятельскіе обозы и запасы и, нанося французамъ значительный уронъ, помогали, такимъ образомъ, нашей главной арміи.

Наши партизаны двигались, большею частью, ночью, по проселочнымъ дорогамъ или даже по лѣснымъ тропинкамъ, безъ шума пе-

Гр. А. X. Бенкендорфъ.

реходили быстро съ одного мѣста на другое. Они располагались на отдыхъ въ лѣсахъ и оврагахъ, не разводя огня. Получивъ свѣдѣніе отъ крестьянъ или отъ разъѣздовъ о приближеніи непріятеля, либо о расположеніи его по сосѣдству, партизанскій начальникъ отправлялся съ нѣсколькими офицерами и казаками на развѣдку, старался изучить окрестную мѣстность, а также разузнать о силахъ противника и, возвратясь къ отряду,

принималъ мѣры для нападенія или давалъ знать ближайшимъ нашимъ отрядамъ, а иногда и въ главную квартиру, если непріятель былъ сильнѣе. Извѣстія доставлялись офицерами, казаками или крестьянами, которые являлись на помощь партизанамъ, служили имъ проводниками, передавали отъ нихъ свѣдѣнія къ арміи и вооружались отбитымъ у непріятеля оружіемъ.

Все начальники наших партизанских отрядовъ: Давыдовъ, Фигнеръ, Сеславинъ, Дороховъ, князь Кудашевъ, Бенкендорфъ, князь Вадбольскій, графъ Винцингероде, Фонвизинъ, Чернышевъ, Чаплицъ и другіе,—обладали врожденною страстью къ опаснымъ предпріятіямъ и храбростью, доходящею до дерзости. Предпримчивые и хладнокровные, они умѣли найтись въ минуту опасности и всегда одерживали верхъ надъ французами. Страсть къ опаснымъ приключеніямъ составляла отличительную черту характера большинства нашихъ партизановъ.

Флигель-адъют. А. И. Чернышевъ.
Съ гравюры Венрамини.

Партизанскіе отряды охватили французскую армію со всѣхъ сторонъ. Скрываясь въ лѣсахъ, прокрадываясь глухими мѣстами, выслѣживая непріятельскіе отряды и обозы, они внезапно набрасывались на нихъ и уничтожали все, что попадалось въ руки. Партизаны сдѣлались грозой для французской арміи, а сами умѣло и ловко увертывались отъ всякой опасности.

Однажды, на примѣръ, князь Кудашевъ получилъ свѣдѣнія, что изъ села Никольскаго, подъ прикрытіемъ 6 эскадроновъ, которыми предводительствовали непріятельскіе генералы Бомонъ и Бовье, собирали провіантъ и фуражъ болѣе 2.500 французскихъ фуражировъ. У Кудашева было всего два полка казаковъ,

въ 500 чел. Несмотря на громадное неравенство силъ, партизаны напали на врага, обратили его въ бѣгство, захватили 2.200 человекъ въ плѣнъ и положили на мѣстѣ 100 человекъ. А въ нашемъ отрядѣ было ранено и убито всего три казака.

Во время пребыванія французовъ въ Москвѣ, партизаны, при содѣйствіи поселянъ, уничтожили до 30.000 враговъ. Страхъ французовъ передъ партизанами оказалъ большое вліяніе на упадокъ духа вражеской арміи и способствовалъ ея полному нравственному разложенію.

Генераль Чаплиць.

Партизаны истребляли источникъ жизни и силы арміи доселѣ непобѣдимаго полководца. Въ то же время, они развивали и поддерживали народную войну и доставляли въ нашу армію точныя свѣдѣнія о противникѣ.

Наполеонъ еще только задумывалъ свое отступление изъ Москвы, какъ наши партизаны уже начали дѣйствовать за-границею. Флигель-адъютантъ Чернышевъ, въ первыхъ числахъ октября, сдѣлалъ набѣгъ на герцогство Варшавское, уничтожилъ массу магазиновъ, складовъ, мелкихъ отрядовъ и навелъ такой страхъ

на Варшаву, что жители цѣлыми толпами бѣжали изъ нея. Въ томъ же герцогствѣ дѣйствовалъ и генераль Чаплиць.

Славные партизаны 12-го года, какъ справедливо замѣчаетъ военный историкъ князь Голицынъ, наполовину раздѣлили съ нашими войсками славу изгнанія французской арміи изъ Россіи.

2. Давыдовъ и разгаръ партизанской войны.

Однимъ изъ наиболѣе извѣстныхъ нашихъ партизановъ былъ Денисъ Васильевичъ Давыдовъ, подполковникъ Ахтырскаго гусарскаго полка.

Онъ явился къ князю Багратіону и рассказалъ свой планъ партизанской войны летучими отрядами, которые должны дѣйствовать, главнымъ образомъ, въ тылу (позади) непріятельской арміи съ цѣлью нанесенія ей возможнаго вреда. Багратіонъ одобрилъ планъ Давыдова и доложилъ объ этомъ главнокомандующему, князю Кутузову. На первый разъ рѣшено было дать Давыдову 50 гусаръ и 150 казаковъ!

— Я иду,— заявилъ по этому поводу Давыдовъ Багратіону,—и съ такимъ малымъ числомъ: авось, я открою путь большимъ отрядамъ партизановъ!

— Я на тебя надѣюсь,—отвѣчалъ Багратіонъ, прощаясь съ Давыдовымъ, и вручилъ ему письмо къ генералю - адъютанту Васильчикову. Въ письмѣ Багратіонъ просилъ назначить въ отрядъ Давыдова лучшихъ гусаръ.

Это было 22 августа 1812 года.

Въ арміи многіе жалѣли Давыдова, а отрядъ его считали обреченнымъ—если не на гибель, то уже на

плѣнъ—навѣрное. Сослуживцы шутливо говорили Давыдову:

— Кланяйся Павлу Тучкову (бывшему въ плѣну)... Пусть онъ уговорить тебя не партизанить.

Однако, Денисъ Васильевичъ не смутился. Онъ взялъ 50 гусаръ и 80 казаковъ (ему не дали даже 150) и съ этой горстью удальцовъ отправился «партизанить»: нападалъ на непріятеля больше врасплохъ, и нападалъ быстро, налетомъ. Напавши же, билъ, отхватывалъ отсталыхъ, ловилъ мародеровъ (французскихъ солдатъ, занимавшихся грабежомъ), отрѣзывалъ транспорты (обозы). При неудачѣ, скрывался, но такъ скрывался, что французы не могли найти и слѣдовъ его.

Послѣ Бородинской битвы Давыдовъ свернулъ съ большой дороги и направился въ Калужскую губернію. Французская армія приближалась къ Москвѣ. По обѣ стороны большой дороги, верстъ на тридцать - сорокъ, двигалось несчетное число непріятельскихъ обозовъ, повозокъ съ боевыми припасами и рыскало много грабительскихъ шаекъ. Богатая хлѣбородная страна вмигъ опустѣла отъ пожаровъ и грабежей.

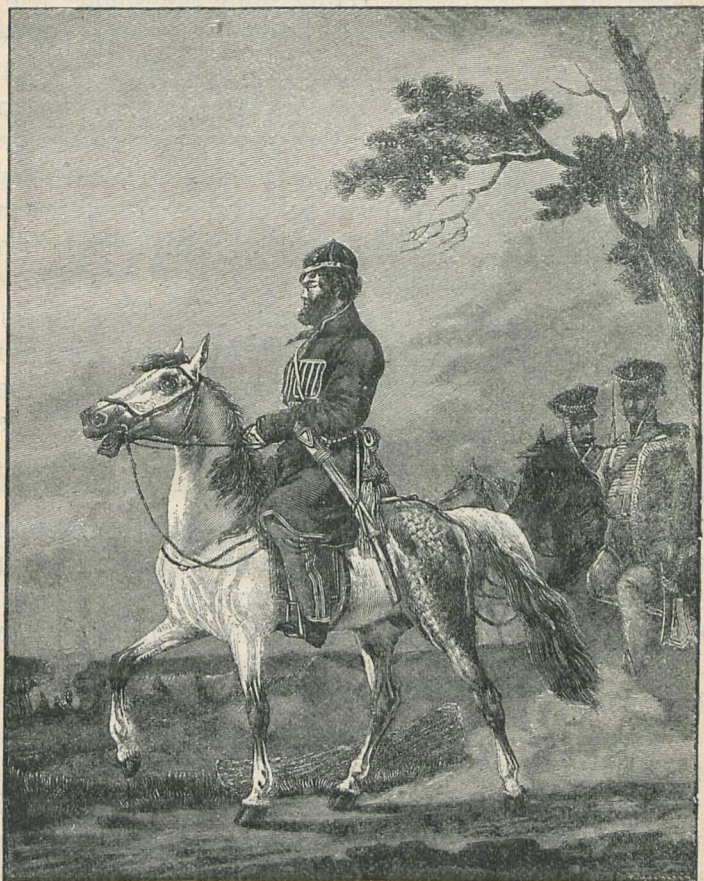
Деревенскій людъ сталъ самъ себя оберегать. Появленіе Давыдова съ его отрядомъ сначала даже напугало крестьянъ: они принимали нашихъ партизановъ за французовъ.

— Ваша одежда (гусарская форма) на ихнюю похожа,—разъяснилъ это Давыдову одинъ изъ крестьянъ.

— Да развѣ я вамъ не русскимъ языкомъ говорю?

— И тѣ по-русски говорятъ... вѣдь у нихъ всякаго сброда людей...

Чтобы не смущать народъ гусарской формой, Давыдовъ надѣлъ чекмень и отрастил себѣ бороду.

Денисъ Васильевичъ Давыдовъ.
Съ гравюры Карделли.

Однажды, онъ пробирался на Смоленскую дорогу и въ шести верстахъ отъ Царева-Займища повстрѣчалъ непріятельскій разъѣздъ. Наши шли ложиной, вдоль опушки лѣса: нужно было разузнать, что дѣлается въ Царевѣ. Давыдовъ отрядилъ урядника и десять доброконныхъ казаковъ наперехватъ, вдоль по ложинѣ, а другихъ десять послалъ прямо на французскій разъѣздъ. Послѣдній сдался безъ боя. Отъ плѣннаго унтеръ-офицера узнали, что въ селѣ имѣеть дневку французскій транспортъ со снарядами и конное прикрытие въ 250 человекъ.

Давыдовъ свернулъ съ дороги и пошелъ на Царево. Версты за три до села встрѣтились съ непріятельскими фуражирами. Завидя нашихъ, французы ускакали назадъ. Давыдовъ взялъ 20 гусаръ и 70 казаковъ и полетѣлъ въ погоню. Вслѣдъ за французами онъ вѣхалъ и въ Царево.

У страха глаза велики!.. А дѣло было вечеромъ. Непріатели испугались и бросились въ различныя стороны. Наши захватили въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ и 119 солдатъ, многихъ поразили на мѣстѣ да вывезли съ собой въ Скугарево десять фуръ съ провіантомъ и одну фуру съ патронами.

6 сентября, Давыдовъ отбилъ у французовъ 200 нашихъ плѣнныхъ солдатъ.

Въ это время, около Юхнова разъѣзжали два казачьихъ полка,—онъ присоединилъ ихъ къ своей партіи. Усилившись такимъ образомъ, герой сталъ дѣйствовать еще смѣлѣе: началъ нападать на большіе непріятельскіе отряды и транспорты, иногда захватывая по 300 и болѣе человекъ, много подводъ съ продовольствіемъ, снарядами и другими вещами.

По дѣйствию партизанскаго отряда Давыдова Кутузовъ убѣдился, какой вредъ можетъ принести неприятелю эта «малая война», особенно послѣ занятія французами Москвы. Врагу нужно было кормиться, посылать въ разныя стороны фуражировъ. Но, не зная дорогъ, фуражиры сбивались съ пути и натыкались на казацкую пику или на гусарскую саблю лихихъ партизановъ. Да и вообще французскія войска были неспособны къ «малой» войнѣ. Они привыкли къ большимъ битвамъ, въ которыхъ арміи дѣйствуютъ правильнымъ строемъ, гдѣ неприятель стоитъ на-лицо, тогда какъ въ борьбѣ съ партизанскими отрядами нужна была особая сноровка.

Въ это же время, отъ самой границы тянулись вплоть до Мо-

сквы вражескія повозки со снарядами и патронами и обозы, безпрестанно скакали курьеры, — все это давало богатую добычу партизанамъ.

Кутузовъ выбралъ нѣсколько отважныхъ офицеровъ, далъ имъ небольшіе летучіе отряды и поручилъ дѣйствовать на всѣхъ путяхъ, ведущихъ къ Москвѣ.

Въ то время, когда *Давыдовъ* леталъ между Можайскомъ и Вязьмой, князь *Вадбольскій* съ мариуполь-

Гр. Ф. О. Винцингероде.

скими гусарами и нѣсколькими казачьими сотнями основался возлѣ Можайска, генераль *Винцингероде*—подъ Москвою, поручикъ *Фонвизинъ* съ казаками—на Боровской дорогѣ, капитанъ *Сеславинъ* — поближе къ Москвѣ, на той же дорогѣ. Артиллерійскій капитанъ *Фигнеръ* съ болѣе значительнымъ отрядомъ гусарь, улань, драгунъ и казаковъ истреблялъ непріятеля подъ стѣнами столицы. *Князь Кудашевъ* дѣйствовалъ на Серпуховской дорогѣ.

Наши летучіе отряды занимали къ югу отъ Москвы все разстояніе между Вязьмой и Бронницами. Такіе же отряды рыскали и съ сѣверной стороны—отъ Клина, Рузы, Дмитрова, Ярославля. Можно сказать, что армія Наполеона была окружена со всѣхъ сторонъ партизанами...

Крестьяне часто сами приходили на помощь партизанамъ, скрытно водили ихъ по лѣсамъ и трупобамъ, находились въ розыскахъ, водили плѣнныхъ, вооружались при помощи партизановъ и дѣйствовали съ ними сообща. Храбрецы-партизаны дѣлали свои налеты быстро, неожиданно и съ разныхъ сторонъ. Тутъ ужъ они никому пощады не давали!

3. Вязьма. Ляхово. Гродна.

По приказанію главнокомандующаго, отрядъ Давыдова былъ усиленъ еще двумя казачьими полками. Герой сдѣлалъ набѣгъ къ Вязьмѣ. На разсвѣтѣ, въ виду города, онъ атаковалъ непріятеля, который прикрывалъ транспортъ провіанта и артиллерійскихъ снарядовъ. Случилось то, чего не ожидалъ и самъ Давыдовъ: 270 вражескихъ солдатъ и 6 офицеровъ положили

оружіе, 100 чел. легло на мѣстѣ; досталось въ добычу 20 подводъ съ провіантомъ и 12 артиллерійскихъ повозокъ со снарядами.

При отступленіи французовъ изъ Москвы къ Смоленску, нѣкоторые партизанскіе отряды соединились на время съ Давыдовымъ. Такъ, подъ деревнею Ляхово, 27 октября, Давыдовъ, вмѣстѣ съ Орловымъ-Денисовымъ, Фигнеромъ и Сеславинымъ, атаковалъ непріятельскій отрядъ генерала Ожеро. Дѣло было жаркое и продолжалось до вечера, при чемъ Давыдовъ командовалъ передовыми войсками. Кончилось тѣмъ, что Ожеро, съ 2.000 рядовыхъ и 60 офицерами, сдался въ плѣнъ.

Дѣйствуя затѣмъ опять самостоятельно, попрежнему смѣло и рѣшительно, Давыдовъ со своимъ отрядомъ, у Копыса (9 ноября), настигъ трехтысячное кавалерійское депо (запасъ лошадей) непріятеля, разбилъ его на-голову, захватилъ весь обозъ и 285 плѣнныхъ. Вскорѣ (14 ноября) Давыдовъ разсѣялъ другой непріятельскій отрядъ.

Переправившись затѣмъ черезъ Березину, по приказанію Кутузова, онъ устремился въ Гродну, гдѣ долженъ былъ истребить находившіеся тамъ непріятельскіе запасы. Продолжая гнать и забирать небольшіе отряды и обозы отступавшихъ французовъ, нашъ славный партизанъ встрѣтилъ подъ Гродною четырехтысячный отрядъ генерала Фрейлиха. Завязалось дѣло. Фрейлихъ сначала отстаивалъ городъ, но затѣмъ сдалъ его со всеми запасами и отступилъ къ Бѣлостоку.

9 декабря, Давыдовъ вошелъ въ Гродну. Поляки еще не знали объ отступленіи французовъ и вышли на встрѣчу нашимъ партизанамъ, вооруженные саблями

и пистолетами. Узнавъ о печальномъ положеніи арміи Наполеона и о побѣдахъ русскихъ, поляки сразу измѣнились и выразили полную покорность Давыдову, который велѣлъ сносить въ назначенное мѣсто все бывшее у жителей оружіе.

Наши партизаны уничтожили воздвигнутый въ городъ въ честь французовъ (при извѣстіи о занятіи ими Москвы) огромный столпъ. Казаки разложили костры и бросали туда прозрачныя картины и щиты съ разными насмѣшливыми изображеніями по адресу русскихъ. Эти картины были выставлены поляками въ окнахъ нѣкоторыхъ домовъ. Давыдовъ приказалъ ксендзу, перевозившему Наполеона, сочинить и произнести рѣчь съ проклятіями противъ послѣдняго и съ похвалою въ честь императора Александра I, Кутузова, русскаго народа и храбраго нашего воинства. Начались снова службы Божіи въ православной церкви, поруганной врагами.

Изъ Гродны Давыдовъ продолжалъ свои набѣги и преслѣдовалъ жалкіе остатки непріятельской арміи до береговъ Нѣмана.

За свои лихія партизанскія дѣйствія Давыдовъ былъ награжденъ орденами св. Георгія 4 ст. и св. Владимира 3 ст., а также чиномъ полковника. Самъ герой впослѣдствіи всегда съ особенною любовью вспоминалъ жаркія дѣла своихъ партизановъ и славныя ихъ схватки съ французами.

4. Жизни баловень счастливый.

Многіе наши поэты посвящали Давыдову свои стихи, въ которыхъ восхваляли смѣлые подвиги славнаго партизана. Приведемъ здѣсь одно изъ такихъ произ-

веденій, написанное извѣстнымъ поэтомъ Н. Языковымъ:

Жизни баловень счастливый,
Два вѣнка ты заслужилъ:
Знать, Суворовъ справедливо
Грудь тебѣ перекрестилъ.
Не ошибся онъ въ дитяти:
Выросъ ты и полетѣлъ,
Полонъ всякой благодати,
Подъ знамена русской рати,
Гордъ, и радостень, и смѣль!..
Грудь твоя горитъ звѣздами:
Ты геройски добылъ ихъ
Въ жаркихъ схваткахъ со врагами,
Въ ратоборствахъ роковыхъ...
.....
Много въ этотъ годъ кровавый,
Въ эту смертную борьбу,
У враговъ ты отнял славы,
Ты, боецъ чернокудрявый,
Съ бѣлымъ локономъ на лбу.
Удальцовъ твоихъ налетомъ
Ты,—ихъ честь, примѣръ и вождь—
По лѣсамъ и по болотамъ,
Днемъ и ночью, въ вихрь и дождь,
Сквозь огни и дымъ пожара,
Мчалъ врагамъ, съ твоей толпой
Вездѣсущъ, какъ Божья кара,
Страхъ неожиданнаго удара
И нещадный дикій бой!..

Денисъ Васильевичъ Давыдовъ, сынъ полковника екатерининскаго времени, родился въ 1784 г. въ Мо-

сквѣ. Богато одаренный отъ природы, рѣзвый мальчикъ получилъ дома блестящее по тому времени воспитаніе и образованіе. Великій Суворовъ предвѣщалъ ему воинскую славу. Однажды, посѣтивъ семью Давыдовыхъ и лаская маленькаго Дениса, онъ сказалъ:

— Я еще не умру, а ты выиграешь три сраженія.

Вѣщее предсказаніе знаменитаго полководца сильно подѣйствовало на пылкое воображеніе и самолюбіе мальчика и дало толчокъ рано сказавшемуся въ немъ военному призванію. Онъ началъ прилежно учиться и сильно пристрастился къ чтенію, но еще серьезнѣе принялся за книги, военныя и историческія, съ 1801 г., когда пріѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ на службу юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ. Въ 1802 г., Денисъ Васильевичъ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ.

Начиная съ 1807 года вплоть до Отечественной войны 1812 г., Давыдовъ принималъ участіе почти во всѣхъ войнахъ, которыя вела Россія въ это время, нахо-

— Я еще не умру, а ты выиграешь три сраженія, — сказалъ Суворовъ маленькому Денису Давыдову.

Ген.-л. Д. В. Давыдовъ.

дьясь при генералахъ Багратионѣ и Кульневѣ, и уже тогда обратилъ на себя вниманіе своею храбростью и удалью.

Съ открытіемъ Отечественной войны Давыдовъ (въ чинѣ подполковника Ахтырскаго гусарскаго полка) состоялъ въ передовомъ отрядѣ Васильчикова, а затѣмъ, какъ мы уже знаемъ, прославился своими

лихими партизанскими дѣйствіями противъ французовъ.

По изгнаніи французовъ изъ предѣловъ Россіи, Давыдовъ принималъ участіе въ войнѣ за освобожденіе Европы отъ власти Наполеона (1813—1814) и вмѣстѣ съ гусарскою бригадою (Ахтырскій и Бѣлорусскій полки) вступилъ въ столицу Франціи—Парижъ.

Въ царствованіе императора Николая I, Денисъ Васильевичъ принималъ участіе въ персидской войнѣ и въ усмиреніи польскаго возстанія. Скончался онъ въ 1839 г.

Нашъ славный партизанъ былъ не только доблестнымъ воиномъ, но и талантливымъ поэтомъ, стихи котораго пользовались большимъ успѣхомъ у современниковъ. Ему также принадлежитъ нѣсколько военно-историческихъ трудовъ. Въ одномъ изъ нихъ— о партизанскихъ дѣйствіяхъ—онъ даетъ наставленія, основанныя на собственномъ опытѣ, — какъ лучше слѣдуетъ дѣйствовать партизанскимъ отрядамъ во время войны.

5. Фигнеръ.

Не менѣе Давыдова, извѣстенъ другой нашъ партизанъ 1812-го года—артиллерійскій офицеръ Александръ Самойловичъ Фигнеръ.

Первымъ подвигомъ Фигнера въ Отечественной войнѣ явилось мужественное отраженіе натиска французовъ на лѣвый флангъ нашихъ войскъ, въ дѣлѣ при р. Строгани (7 августа 1812 г.). Здѣсь же, остановивъ опрокинутыхъ французами нашихъ стрѣлковъ, онъ, во главѣ ихъ, отбилъ у противника одно изъ орудій своей роты. За этотъ подвигъ главнокомандующій лично поздравилъ Фигнера съ чиномъ капитана.

Послѣ отступленія нашей арміи черезъ Москву къ Тарутину, Фигнеръ сдалъ командованіе ротой и выступилъ въ роли начальника партизанскаго отряда.

Къ Наполеону, виновнику войны, равно какъ и ко всѣмъ французамъ, Фигнеръ питалъ какую-то особенную, фанатическую ненависть. Жестокость, которую обнаруживалъ онъ къ плѣннымъ французамъ, объяснялась, по словамъ А. П. Ермолова, — также героя 1812 г., — слѣдующимъ обстоятельствомъ. Какъ-то Фигнеръ вытѣснилъ изъ одного села значительный отрядъ французовъ и вошелъ въ разграбленную церковь. Тамъ онъ увидѣлъ, что алтарь подвергся ужасному оскверненію, а въ углу алтаря нашелъ нѣсколько труповъ дѣвочекъ, сдѣлавшихся жертвами звѣрства враговъ. Положивъ руку на престолъ, Фигнеръ, тутъ же, произнесъ клятву не давать, съ этой минуты, пощады ни одному французу.

Когда Наполеонъ вступилъ въ Москву, Фигнеръ, съ разрѣшенія главнокомандующаго, отправился пѣшкомъ въ Первопрестольную, въ качествѣ развѣдчика, съ тайнымъ намѣреніемъ убить Наполеона.

Вооруживъ оставшихся въ Москвѣ жителей, онъ по ночамъ дѣлалъ засады на улицахъ, безъ пощады истреблялъ враговъ, а днемъ, переодѣтый — то мужикомъ, то купцомъ, то иностранцемъ (онъ свободно владѣлъ французскимъ, нѣмецкимъ, итальянскимъ и польскимъ языками), — спокойно ходилъ по городу, пробирался въ дома, занятые французами, бродилъ среди разноплеменныхъ солдатъ наполеоновской арміи, вмѣшивался въ толпу французовъ и вывѣдывалъ все, что нужно. Съ собранными весьма цѣнными свѣдѣніями онъ, 20 сентября, выбрался изъ Москвы и прибылъ въ главную квартиру русской арміи, въ Тарутино.

Отвага, предприимчивость и необычайная смѣтливость Фигнера обратили на себя вниманіе главнокомандующаго.

По приказанію Кутузова, лихой партизанъ отправился въ тылъ французской арміи. Набравъ изъ охотниковъ и отсталыхъ солдатъ небольшой партизанскій отрядъ, Фигнеръ началъ жестоко преслѣдовать непріятеля. Когда же вооружились подмосковные крестьяне, нашъ партизанъ взялъ ихъ подъ свою команду и сталъ сильно тревожить противника, наводя ужасъ на французовъ.

Предприимчивость Фигнера доходила до безумной дерзости. Наполеонъ назначилъ большую денежную награду за его голову. Однако, всѣ старанія взять Фигнера остались безплодными. Нашъ партизанъ былъ неуловимъ. Онъ захватывалъ курьеровъ, сжигалъ обозы и уводилъ въ плѣнъ цѣлыя партіи непріятеля. Нѣсколько разъ французы окружали отрядъ Фигнера, но герой ночью всегда исчезалъ, непонятнымъ для противника образомъ, и вновь тревожилъ, нападалъ и разилъ врага тамъ, гдѣ никто этого не ожидалъ.

Въ десяти верстахъ отъ Москвы, Фигнеръ настигъ непріятельскій транспортъ, отнялъ и заклепалъ шесть 12-фунтовыхъ пушекъ, взорвалъ нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, уложилъ на мѣстѣ до 400 человекъ и около 200 взялъ въ плѣнъ.

Ермоловъ рассказывалъ, какъ однажды Фигнеръ, вмѣстѣ съ другимъ офицеромъ, переодѣвшись во французскіе мундиры, отправился на бивакъ противника. Они пробрались съ крестьяниномъ-проводникомъ въ село Вороново, гдѣ тогда былъ лагерь маршала Мюрата. Пройдя незамѣтно черезъ цѣпь сторожевыхъ

постовъ, Фигнеръ подѣхалъ къ мосту, перекинутому черезъ рѣчку, на которой былъ расположенъ лагерь. Стоявшій на мосту французскій часовой окликнулъ его и спросилъ пропускъ.

Вмѣсто отвѣта, Фигнеръ, прекрасно говорившій по-французски, сдѣлалъ часовому выговоръ за незнаніе сторожевой службы и разъяснилъ, что онъ повѣряетъ посты. Сбитый съ толку, часовой пропустилъ русскихъ въ лагерь. Фигнеръ явился сюда, какъ свой, подѣхалъ къ офицерамъ, разговаривалъ весьма хладнокровно и, узнавъ все, что нужно, возвратился къ мосту. Снова сдѣлавъ внушеніе часовому, онъ переѣхалъ черезъ мостъ и обратно помчался черезъ цѣпь подѣ пулями часовыхъ, благополучно вернувшись къ своему отряду.

Нашъ Фигнеръ старцемъ въ станъ враговъ

Идетъ во мракъ ночи;

Какъ тѣнь, прокрался вкругъ шатровъ.

Все зрѣли быстры очи...

И станъ еще въ глубокомъ снѣ,

День свѣтлый не проглянулъ—

А онъ ужъ, витязь, на копѣ,

Уже съ дружиной грянул!

Однажды, недалеко отъ проселочной дороги расположилась на отдыхъ часть отряда Фигнера, разославшаго своихъ молодцовъ на развѣдки въ разные мѣста.

Время было къ вечеру. Вдругъ, на прогалину выскочили изъ опушки лѣса три крестьянина и сообщили, что въ ближайшее отсюда село Сычевку нагрянули французы и принялись за грабежъ.

Фигнеръ отправилъ на развѣдку десять человѣкъ, во главѣ съ ополченцемъ Петромъ Смѣловымъ.

При свѣтѣ горѣвшихъ костровъ развѣдчики увидѣли французскихъ фуражировъ, расположившихся многочисленными кучками въ долинѣ. Лошади пались на лугу. Вдали находились возы съ мѣшками и кулями хлѣба, овса и всякаго добра, которое удалось отыскать непріятельскимъ солдатамъ въ опустѣвшихъ усадьбахъ. Одни варили и жарили мясо, щипали куръ, намѣреваясь плотно поужинать, другіе весело разговаривали, потягивая изъ боченковъ вино. Развѣдчики быстро вернулись къ своимъ и донесли обо всемъ Фигнеру. Была уже ночь.

— Ужъ коли желательно вашему высокоблагородію задать пару басурману, — заявилъ Смѣловъ, — такъ, кажись, можно бы было угостить его на славу нашей родной банькой. Онъ стоитъ на луговинѣ. Спереди у него лѣсъ, позади рѣчка. Вотъ бы вы приказали зажечь чашу, а вѣтеръ-то, кстати, въ ихъ сторону, раздулъ бы огонь, къ тому же сушь стоитъ, такъ трава и мохъ вспыхнуть сразу. А пока отъ рѣчки-то зайдутъ наши молодцы, и когда французъ всполошится, побѣжить, мы и нагрянемъ на него...

— Ладно, Петруша, выдумка твоя недурна, попытать можно!.. — отвѣтилъ Фигнеръ.

Партизаны бросались собирать сушнякъ, еловыя шишки и валежникъ. Петръ Смѣловъ велѣлъ полукругомъ разложить кучи хворосту и обсыпать его сверху порохомъ. Между тѣмъ, Фигнеръ со своею сотнею, обойдя французовъ, перешелъ черезъ рѣчку и разставилъ команду по берегу, скрывъ людей въ кустахъ. Подложенные подъ хворостъ фитили мигомъ вспыхнули, а за ними занялись и кучи хвороста. Начался страшный лѣсной пожаръ...

У французовъ поднялась тревога. Полусонные, полуодѣтые повскакали они, хватаясь за оружіе, не понимая, въ чемъ дѣло. Смятеніе, страхъ и ужасъ овладѣли всѣми. Смердь и дымъ сдавливали горло и грудь.

А. С. Фигнеръ.

Французы бросились въ рѣку. Вдругъ раздалось грозное «урра!» затѣмъ команда «пли!» и изъ кустарниковъ грянули ружейные выстрѣлы. Настала бойня. Всѣ французы были убиты. Труповъ ихъ насчитывалось болѣе 850.

Когда началось отступление французовъ изъ Москвы, Фигнеръ вмѣстѣ съ Сеславинымъ отбилъ у непріятеля цѣлый транспортъ съ драгоценностями, награбленными французами въ Первопрестольной.

6. Фанатицъ въ храбрости.

Восхищенный подвигами Фигнера, Императоръ Александръ I произвелъ его въ подполковники, съ переводомъ въ гвардейскую артиллерію, и пожаловалъ ему 7.000 рублей.

Въ 1813 г., когда союзныя войска осадили Данцигъ, Фигнеръ вызвался исполнить рискованное порученіе графа Витгенштейна: подъ видомъ ограбленнаго казаками итальянца, онъ проникъ въ крѣпость для сбора свѣдѣній о противникѣ и пробылъ тамъ три мѣсяца. Онъ пытался возмутить жителей противъ французовъ, но былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму. За недостаткомъ уликъ его выпустили. Этого мало: заслуживъ какимъ-то образомъ довѣріе французскаго коменданта крѣпости, генерала Раппа, онъ былъ посланъ къ Наполеону съ важными депешами, которыя, конечно, попали въ русскую главную квартиру. За это Императоръ Александръ Павловичъ пожаловалъ Фигнера въ полковники.

Набравъ затѣмъ отрядъ волонтеровъ изъ бѣглыхъ французовъ, итальянцевъ, испанцевъ (изъ Наполеоновской арміи), подъ названіемъ «легіона мести», Фигнеръ началъ дѣйствовать въ Саксоніи, на флангахъ и въ тылу непріятельскихъ войскъ. Здѣсь онъ и погибъ: окруженный, близъ Дессау, конницей противника, Фигнеръ послѣ отчаянной атаки, припертый къ р. Эльбѣ, бросился со своимъ «легіономъ» въ

рѣку, надѣясь переплыть на другой берегъ, но, прострѣленный пулею, пошелъ ко дну... На берегу нашли только его саблю, отнятую имъ въ 1812 г. у одного французскаго генерала.

О подвигахъ Фигнера знала вся наша армія. Кутузовъ высоко цѣнилъ славнаго партизана. Еще въ 1812 г., отправляя съ Фигнеромъ письмо къ своей женѣ, главнокомандующій наказывалъ ей: «Погляди на него пристально: это человѣкъ необыкновенный; я такой высокой души еще не видалъ; онъ — фанатикъ въ храбрости и въ патриотизмѣ, и Богъ его знаетъ, чего онъ не предприметъ»...

«Сидѣлъ ли Фигнеръ, — говорится въ его жизнеописаніи, — переодѣтый на французскомъ бивакѣ, гдѣ ежеминутно долженъ былъ опасаться, что его узнаютъ и разстрѣляютъ; нюхалъ ли дымъ гранаты, вертящейся у ногъ его лошади; смотрѣлъ ли въ лицо француза, падающаго въ какомъ-либо глухомъ мѣстѣ отъ его духового ружья, — безстрастное лицо его походило на стертый временемъ, ничего не показывающій, часовой циферблатъ. Ни взглядомъ ни движеніемъ не давалъ онъ знать, что это презрѣніе и къ своей, и чужой жизни стоитъ ему какого-либо усилія надъ самимъ собою»...

«Погибая въ Эльбѣ, — говорятъ знавшіе Фигнера, — онъ утѣшался мыслью, что французы не будутъ всматриваться въ его лицо, измѣрять глазами его ростъ, сличая лицо и ростъ съ описаніемъ примѣтъ, чтобы, узнавши въ плѣнникѣ знаменитаго партизана, отомстить ему насмѣшками за страхъ, имъ наведенный на нихъ, обидами за погубленіе нѣсколькихъ тысячъ французовъ»...

«Удивительно было бы, если бы не погибъ на войнѣ онъ, любившій войну для войны, ежедневно

игравшій своею жизнью, какъ маленькія дѣти игрушкой, пока ея не изломаетъ»...

Александръ Самойловичъ Фигнеръ, потомокъ древней нѣмецкой фамиліи, выѣхавшей въ Россію еще при Петрѣ Великомъ, родился въ 1787 г. Воспитывался онъ въ Петербургѣ, во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, курсъ котораго успѣшно окончилъ въ 1805 г., и былъ выпущенъ подпоручикомъ въ 6-й артиллерійскій полкъ. Въ томъ же году онъ отправился въ Корфу, въ войска англо-русской экспедиціи въ Средиземное море. Тогда Фигнеръ посѣтилъ Италію и прожилъ въ г. Миланѣ нѣсколько мѣсяцевъ, въ совершенствѣ изучивъ итальянскій языкъ, который впослѣдствіи ему весьма пригодился.

По возвращеніи въ Россію, Фигнеръ (17 января 1807 г.) былъ произведенъ въ поручики и переведенъ въ 13-ю артиллерійскую бригаду. Съ открытіемъ въ 1810 г. кампаніи противъ Турціи, онъ поступилъ въ нашу молдавскую армію. Здѣсь онъ участвовалъ въ блокадѣ и взятіи крѣпости Рущука войсками графа Каменскаго.

Въ цѣломъ рядѣ дѣлъ подъ Рущукомъ Фигнеръ успѣлъ выказать замѣчательное мужество и выдающуюся храбрость. Командуя при осадѣ крѣпости 8-ю орудіями въ ближайшей къ ней летучей сапѣ, онъ во время отбитія непріятеля былъ тяжело раненъ въ грудь, но строя не покинулъ, а еще вызвался вскорѣ же на новый подвигъ. Когда графъ Каменскій рѣшилъ предпринять штурмъ Рущука, Фигнеръ предложилъ измѣрить глубину крѣпостного рва и сдѣлалъ это со смѣлостью, изумившей самихъ турокъ. Герой былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Въ 1811 г., онъ возвратился на Родину для свиданія съ отцомъ (вскорѣ умершимъ) и здѣсь женился.

Отечественная война снова вызвала Фигнера на славное боевое поприще.

7. Сеславинъ.

Третій нашъ знаменитый партизанъ въ войнахъ Россіи съ Наполеономъ — Александръ Никитичъ Сеславинъ.

Когда началась партизанская война, Сеславинъ получилъ въ командованіе отдѣльный отрядъ. Тутъ-то открылось широкое поле для самостоятельной дѣятельности талантливаго партизана. Молодой офицеръ своими смѣлыми и рѣшительными дѣйствіями покрылъ свое имя славой въ такое время, когда вообще проявленія храбрости были далеко не рѣдкостью, и любой ратникъ ополченія становился героемъ.

Особенно замѣчательенъ подвигъ Сеславина въ селеніи Оминскомъ, гдѣ онъ первый открылъ выступленіе Наполеона изъ Москвы и движеніе французской арміи на Калужскую дорогу, черезъ области, еще не разоренныя непріятельскими войсками. Благодаря своемувременному донесенію Сеславина, Кутузовъ заставилъ Наполеона вернуться на Смоленскую дорогу, уже разоренную французами. Самъ Сеславинъ объ этомъ рассказываетъ такъ:

— Я стоялъ на деревѣ, когда открылъ движеніе французской арміи, которая тянулась у ногъ моихъ, гдѣ находился самъ Наполеонъ въ каретѣ. Нѣсколько чело-
вѣкъ, отдѣлившись отъ опушки лѣса и дороги, были захвачены и доставлены свѣтлѣйшему (Кутузову), въ удостовѣреніе въ такомъ важномъ для Россіи откры-

тіи, рѣшающемъ судьбу отечества, Европы и самого Наполеона...

Кутузовъ не могъ безъ волненій выслушать вѣсти о выступленіи французовъ изъ Москвы. Главнокомандующій прослезился отъ радости и, воздавъ благодареніе Богу, сказалъ:

А. Н. Сеславинъ.

— Съ сей минуты Россія спасена!..

Подъ Вязмою (22 октября) Сеславинъ обнаружилъ начало отступленія французской арміи и немедленно сообщилъ объ этомъ нашей арміи, а затѣмъ, ставъ во главѣ Перновскаго полка, ворвался въ городъ. Выскочивъ впередъ и махая платкомъ, онъ неволью за-

ставиль наши войска вступить въ бой, не выжидая приказа атаковать.

— Вотъ нашъ Георгій храбрый на бѣломъ конѣ!— кричали солдаты, слѣдуя за нимъ въ Вязьму.

Подъ Ляховымъ (28 октября), какъ мы уже говорили, Сеславинъ, вмѣстѣ съ Давыдовымъ и Фигнеромъ, взялъ въ плѣнъ французскій отрядъ, съ гене-

Бой подъ Вязьмой.

раломъ Ожеро во главѣ, и за это былъ произведенъ въ полковники.

Знаменитый партизанъ постоянно доставлялъ Кутузову ясныя и опредѣленныя свѣдѣнія о расположеніи и мѣстѣ нахожденія непріятеля. Самыя драгоцѣнныя донесенія отъ него обильно слѣдовали, одно за другимъ. Кромѣ того, въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ онъ убѣждалъ Кутузова (черезъ Ермолова) слѣшить на Красный. Въ своей записѣ (27 октября) онъ, между

прочимъ, писалъ: «Богъ вамъ—судья. Подъ Краснымъ то же бездѣйствіе, та же нерѣшительность, что и въ Вязьмѣ. Поспѣшите, Бога ради, на Красный. Непрiятель тянется отъ Смоленска,—мы отрѣзаемъ нѣскольکو корпусовъ».

При Волковѣ Сеславинъ разбилъ французскую пѣхотную колонну, слѣдовавшую въ хвостѣ наполеоновскихъ войскъ. Находясь далеко впереди арміи Кутузова, среди французскихъ отрядовъ, нашъ партизанъ, 16 ноября, ворвался въ Борисовъ, захватилъ тамъ три тысячи плѣнныхъ и установилъ связь между русскими арміями, что было чрезвычайно важно для объединенія ихъ дѣйствиі. За это Сеславинъ былъ награжденъ званіемъ флигель-адъютанта.

22 ноября, занявъ съ боя Забрѣжъ, онъ двинулся къ Ошмянамъ и 23-го атаковалъ гораздо сильнѣйшаго противника, захвативъ мѣстечко, но затѣмъ былъ оттѣсненъ. Черезъ часъ въ Ошмяны пріѣхалъ Наполеонъ. Такимъ образомъ, Сеславинъ едва не захватилъ французскаго императора.

29 ноября, преслѣдуя французскую кавалерію, Сеславинъ ворвался въ Вильну; здѣсь онъ былъ раненъ (въ руку). Оправившись отъ раны, герой снова всталъ во главѣ партизанскихъ отрядовъ.

Александръ Никитичъ Сеславинъ родился въ 1780 г. Воспитывался онъ въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ Шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ (нынѣ 2-й кадетскій корпусъ), въ С.-Петербургѣ. Ему было всего 13 лѣтъ, когда императоръ Павелъ I, пріѣхавъ однажды въ корпусъ, произвелъ его въ офицеры. Будучи почти мальчикомъ, онъ съ отличіемъ служилъ въ гвардейской артиллеріи.

Боевая дѣятельность Сеславина началась въ 1805 г., въ войну съ французами, когда онъ проявилъ рядъ блистательныхъ подвиговъ. Въ 1807 г., въ одномъ изъ сраженій, Сеславинъ былъ тяжело раненъ и награжденъ золотой шпагой «за храбрость». Черезъ три года (въ 1810 г.) онъ участвовалъ въ войнѣ съ турками. Здѣсь, при штурмѣ крѣпости Рущука, во главѣ колонны, онъ первый взшелъ на крѣпостной валъ и былъ раненъ въ руку, съ раздробленіемъ кости.

Въ Отечественную войну Сеславинъ былъ сначала адъютантомъ Барклая-де-Толли. Находясь съ передовыми войсками 1-й арміи, онъ участвовалъ почти во всѣхъ дѣлахъ, а въ сраженіи при Бородинѣ, несмотря на полученную передъ тѣмъ рану, выказалъ особенную храбрость, за что былъ награжденъ орденомъ св. Георгія.

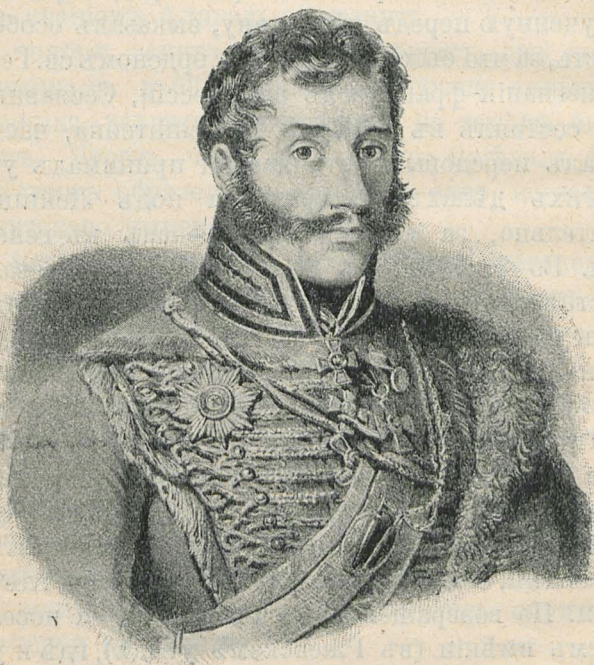
По изгнаніи французовъ изъ Россіи, Сеславинъ въ 1813 г. состоялъ въ корпусѣ Витгенштейна, часто командовалъ передовыми отрядами и принималъ участіе во многихъ дѣлахъ, до сраженія подъ Лейпцигомъ включительно, за которое произведенъ въ генераль-майоры. Во Франціи, въ 1814 г., онъ участвовалъ во множествѣ стычекъ на передовыхъ постахъ и въ сраженіяхъ при Бриеннѣ, ла-Ретьерѣ, Арси-сюр-Объ, Фер-Шампенуазѣ... Наконецъ его заботами отрѣзаны были пути сообщенія къ Парижу (столицѣ Франціи) и прекращенъ подвозъ продовольствія ея населенію и арміи. Онъ же своими донесеніями и указаніями содѣйствовалъ правильному движенію союзныхъ армій къ Парижу.

Боевое поприще Сеславина кончилось. Покрытый девятью ранами, онъ былъ отпущенъ за границу, гдѣ долго лѣчился. По возвращеніи въ Россію герой поселился въ своемъ имѣніи (въ Ржевскомъ уѣздѣ), гдѣ и умеръ въ одиночествѣ (1858 г.).

8. Дороховъ.

Летучіе партизанскіе отряды не только выступали сами, но и поднимали на борьбу съ врагомъ мирныхъ поселянъ. Партизаны раздавали имъ оружіе, научали ихъ дѣйствовать, помогали и выручали изъ бѣды. Впослѣдствіи крестьяне стали собираться въ отряды, которые причиняли непріятелю столько же вреда, сколько и партизанскіе налеты. Сражались крестьяне сначала пиками и косами, но потомъ у нихъ появилось огнестрѣльное оружіе, добытое у непріятеля.

Къ числу замѣчательныхъ дѣйствій поселянъ и партизановъ принадлежитъ взятіе захваченнаго фран-

И. С. Дороховъ. Съ гравюры Вендрамини.

Дѣло партизанскаго отряда Дорохова.

цузами города Вереи генераломъ Иваномъ Семеновичемъ Дороховымъ, имя котораго наиболѣе близко соприкасается съ славными именами нашихъ партизановъ.

Дѣло въ томъ, что вскорѣ по занятіи Москвы французы, для обезпеченія своего тыла, заняли уѣздный городъ Верею и привели его въ оборонительное состояніе. Кутузовъ приказалъ отряду генерала Дорохова взять городъ обратно. 29 сентября, нашъ герой подступилъ къ Вереѣ. Расположенный на горѣ, около 5 сажень вышиною, городъ былъ обнесенъ французами землянымъ валомъ и палисадомъ.

Тихо, безъ выстрѣла, шли партизаны на приступъ; ихъ вели четыре, хорошо знавшихъ мѣстность, мѣщанина, награжденныхъ въ послѣдствіи знаками Военнаго Ордена (георгіевскими крестами). Непритель былъ застигнутъ врасплохъ: французы кинулись къ оружію только тогда, когда наши уже ворвались въ городъ.

Послѣ непродолжительнаго, но упорнаго боя, отрядъ Дорохова овладѣлъ городомъ, потерявъ всего 30 человекъ убитыми и ранеными, между тѣмъ какъ у непріятели выбыло изъ строя до 700 человекъ. Одинъ полковникъ, четырнадцать офицеровъ и 350 солдатъ были взяты въ плѣнъ, отбито одно знамя.

Едва Дороховъ овладѣлъ городомъ, какъ показался сильный непріятельскій отрядъ съ нѣсколькими орудіями, но, увидавъ, что Верея занята нашими, поспѣшно отступилъ обратно. Болѣе тысячи крестьянъ, предводимыхъ священникомъ верейскаго собора, Иоанномъ Скобѣевымъ, явились къ Дорохову, срыли верейскія укрѣпленія и собрали спрятавшихся по церквамъ и домамъ непріятелей.

О побѣдѣ донесъ Дороховъ Кутузову по-суворовски: «Городъ Верея, по предписанію вашей свѣтлости, взятъ сего числа штурмомъ». Императоръ Александръ I прислалъ побѣдителю золотую саблю, украшенную алмазами, съ надписью: «За освобожденіе Вереи».

Еще ранѣе Дороховъ, командуя отдѣльнымъ большимъ отрядомъ, 10 сентября взорвалъ въ тылу у французовъ 80 зарядныхъ ящиковъ, истребилъ большой обозъ и перехватилъ двухъ курьеровъ съ важными донесеніями. 15 сентября, уничтоживъ непріятельскій отрядъ гвардейской пѣхоты и конницы, герой вернулся въ главную нашу армію, приведя съ собою 1.500 плѣнныхъ рядовыхъ и 48 офицеровъ.

Въ 1815 г., уже больной, сильно страдавшій отъ полученныхъ имъ въ разныхъ сраженіяхъ ранъ, Дороховъ, чувствуя приближеніе смерти, писалъ къ жителямъ Вереи: «Если вы слышали о генералѣ Дороховѣ, который освободилъ вашъ городъ отъ враговъ Отечества нашего, то я ожидаю отъ васъ за сіе, въ

воздаяніе, почтенные граждане, дать мнѣ три аршина земли, для вѣчнаго моего успокоенія, при той церкви, гдѣ я взялъ приступомъ укрѣпленіе непріятели, истребивъ его на-голову». Конечно, воля Дорохова была исполнена. Жители торжественно встрѣтили гробъ героя за пять версть отъ города. Бренные останки славнаго партизана покоятся въ верейскомъ Рождественскомъ соборѣ. Ихъ предалъ землѣ товарищъ его по освобожденію Вереи, протоіерей Іоаннъ Скобѣевъ.

9. Солдатъ-партизанъ.

Среди славныхъ партизановъ «священной памяти двѣнадцатаго года» выдѣлился своими лихими дѣлами рядовой кіевскаго драгунскаго полка Ермолай Васильевичъ Четвертаковъ, который самостоятельно, по своему личному почину, образовалъ особый партизанскій отрядъ и совершилъ съ нимъ рядъ подвиговъ.

Четвертаковъ находился въ арьбергартѣ (отрядъ, слѣдующемъ позади арміи и охраняющемъ ее), подъ командою генерала Коновницына, прикрывавшемъ отступление нашихъ соединенныхъ армій. Въ одной изъ схватокъ съ непріятеlemъ у Царева-Займища, 19 августа, подъ Четвертаковымъ смертельно была ранена лошадь. Пока онъ поднимался съ земли изъ-подъ упавшей на него лошади, полкъ скрылся изъ вида. Въ это время, прискакали непріятели-кавалеристы и взяли нашего драгуна въ плѣнъ. На четвертый день, у Гжатска, плѣнникъ уллучилъ ночью удобную минуту и бѣжалъ.

Очутившись къ югу отъ большой Смоленской дороги, Четвертаковъ пришелъ въ деревню Басманы, а затѣмъ— въ с. Задково. Здѣсь драгунъ убѣдилъ крестьянъ во-

оружиться и стать на защиту своих деревень от толпы грабителей, которые скоро должны были появиться.

Около 50 задковских крестьян образовали особую партию. Четвертаковъ сталъ ихъ начальникомъ. Какъ кавалеристъ, онъ другого рода службы не признавалъ. Всѣхъ мужичковъ своего отряда онъ посадилъ на лошаденокъ и вооружилъ самодѣльными пиками.

Утромъ, во главѣ своей партіи Четвертаковъ двинулся къ деревнѣ Кравной (въ 25 верстахъ отъ большой Смоленской дороги) и по пути встрѣтилъ 12 непріятельскихъ кирасирь. Крестьяне-партизаны убили ихъ, а лошадей распредѣлили между собою. Четвертаковъ принялся за обученіе своихъ людей стрѣльбѣ. На деревья вѣшались «латы», и мужички стрѣляли въ нихъ для пріученія къ стрѣльбѣ. Вечеромъ наши партизаны замѣтили приближающихся пѣшихъ французовъ съ двумя провіантскими фурами и коляской. Четвертаковъ напалъ на непріятелей, превосходившихъ числомъ его партію, и побѣдилъ. 15 французовъ остались на мѣстѣ убитыми, остальные бѣжали подъ натискомъ нашихъ «новыхъ кавалеристовъ», которые до того лишь косили да молотили, а лошаденки ихъ возили хлѣбъ, дрова и навозъ.

Вскорѣ къ Четвертакову присоединились и жители с. Басманы, въ числѣ 253 человекъ. Предводитель-драгунъ раздѣлилъ свои силы на двѣ части. Одни были разставлены на пикеты, по сосѣднимъ деревнямъ,—они должны были защищать деревни отъ мелкихъ непріятельскихъ шаякъ и давать знать въ штабъ-квартиру о появленіи болѣе сильныхъ партій. Другихъ Четвертаковъ посылалъ на разъѣзды къ

Наши партизаны. «Не замай—дай подойти!»
Картина В. Верещагина.

Колоцкому монастырю, къ Гжатской пристани, къ Медыни, с. Никольскому и Михайловкѣ.

Въ короткое время, безъ посторонней помощи лихому драгуну удалось образовать и вооружить значительный отрядъ, который всѣми силами защищаль данную мѣстность отъ враговъ.

Вскорѣ нашимъ мужичкамъ - партизанамъ пришлось вступить въ борьбу съ стройнымъ непріятельскимъ отрядомъ. По направленію къ деревнѣ Скугаревой шель цѣлый баталіонъ вражеской пѣхоты съ двумя орудіями. Деревнѣ и дому помѣщика угрожала опасность. Но умѣло разставленные Четвертаковымъ пикеты и разъѣзды во-время дали знать о приближеніи французовъ. Четвертаковъ извѣстиль бургомистровъ, и, по ихъ приказанію, изъ имѣній графа Орлова-Денисова, князя Долгорукова и другихъ быстро собралось до четырехъ тысячъ крестьянъ на коняхъ. Четвертаковъ безъ колебаній повелъ эту, кое-какъ, вооруженную толпу поселянъ противъ непріятельскаго баталіона съ артиллеріей. Увидя нашихъ партизановъ, французы поспѣшно отступили къ Гжатску. Деревня и домъ помѣщика были спасены. Партизаны отбили у непріятелей 10 фуръ съ фуражемъ, 30 штукъ рогатаго скота и 20 овецъ

Поселяне разошлись по деревнямъ, а Четвертаковъ остался попрежнему со своей партіей. Обученіе крестьянъ военному искусству онъ производилъ все время постепенно; партія его лучше вооружалась, количество конныхъ увеличивалось въ ней. Около деревни Кригово мужички - партизаны разогнали до 400 непріятелей, изъ которыхъ 70 захватили въ плѣнъ.

Четвертаковъ не ограничивался уничтоженіемъ непріятельскихъ грабителей, а дѣлалъ поиски (набѣги)

и на большой Смоленской дорогѣ, по которой безпрестанно шли подкрѣпленія къ французской арміи и подвозились припасы.

Между тѣмъ, французская армія вышла изъ Москвы, отступила отъ Малоярославца черезъ Боровскъ, Можайскъ къ Гжатску, на Смоленскую дорогу.

Четвертаковъ видѣлъ, что съ отступленіемъ непріятеля роль его, какъ защитника края, сама собою закончилась. Онъ сложилъ съ себя начальство, простился съ своими товарищами и скромно отправился въ Могилевъ, къ генералу Кологривову, составлявшему тамъ резервные эскадроны. Кологривовъ произвелъ Четвертакова въ унтеръ-офицеры.

Заслуги солдата-партизана были громадныя: благодаря ему на пространствѣ 35 верстъ отъ Гжатской пристани страна не была разорена, между тѣмъ какъ всѣ окрестныя деревни и села лежали въ развалинахъ. Крестьяне единодушно заявили, что ихъ вооружилъ и управлялъ ими всецѣло Четвертаковъ и «съ чувствительной благодарностью называли его спасителемъ той страны».

О подвигахъ Четвертакова узналъ генераль Витгенштейнъ, который подалъ обо всемъ обстоятельный рапортъ Барклаю-де-Толли: «Принимая въ уваженіе столь отличный и похвальный поступокъ унтеръ-офицера Четвертакова, я долгомъ считаю, съ прописаніемъ вышеписаннаго и съ приложеніемъ въ копіи подвиговъ его, представить на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства и покорнѣйше просить въ воздаяніе сказаннаго примѣрнаго усердія того Четвертакова не оставить вашимъ награжденіемъ».

Главнокомандующій «наградилъ кіевскаго драгунскаго полка унтеръ-офицера Четвертакова за подвиги

его, оказанные въ 1812 году противъ непріятеля, знакомъ отличія Военнаго Ордена».

Дѣятельность героя-солдата въ качествѣ предводителя партизанскаго отряда закончилась. Четвертаковъ теперь сталъ въ ряды эскадрона. Онъ участвовалъ въ заграничномъ походѣ Императора Александра Благословеннаго, былъ въ сраженіяхъ при Голдербергѣ, Кацбахѣ, въ «битвѣ народовъ» подѣ Лейпцигомъ, при крѣпости Мецѣ, при взятіи Реймса и, наконецъ, при взятіи Парижа.

10. „Богатыри эпохи сильной“...

Мы описали лишь самую небольшую часть дѣлъ славныхъ нашихъ партизановъ въ незабвенный двѣнадцатый годъ. Подробнаго изложенія лихихъ подвиговъ ихъ не помѣститъ и въ большой книгѣ. А сколько великихъ дѣяній ихъ не записано!.. Въ разгарѣ войны не было возможности слѣдить за всѣми проявленіями мужества и храбрости нашихъ героев!

Имена Давыдова, Фигнера, Сеславина, Дорохова сдѣлались дорогими каждому русскому человѣку.

Богатыри эпохи сильной,
Эпохи славной, васъ ужъ нѣтъ!

Но память о нихъ всегда будетъ жить въ нашемъ народѣ.

Потери, понесенныя французами отъ партизановъ, неисчислимы.

Дѣйствія нашихъ лихихъ партизановъ буквально приводили въ ужасъ французскихъ солдатъ. При

Дѣйствіе партизана Четвертакова.

одномъ словѣ «казакъ» (такъ непріятель именовалъ не только казаковъ, но и партизановъ) Наполеоновскіе воины приходили въ замѣшательство и нерѣдко обращались въ бѣгство.

Партизаны предшествовали вражеской арміи по всему пути ея отступленія, вплоть до границы, сражались съ непріятелемъ днемъ и ночью, преграждали ему переправы черезъ рѣки, ни минуты не давали ни отдыха, ни покоя, столь необходимыхъ для войска, изнеможеннаго голодомъ, стужей и усиленными переходами.

Слава имъ, богатырямъ эпохи славной! Слава и вѣчная память въ потомствѣ

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
1. Партизанскіе отряды	5
2. Давыдовъ и разгаръ партизанской войны	9
3. Вязьма. Ляхово. Гродна	14
4. «Жизни баловень счастливый»	16
5. Фигнеръ	20
6. «Фанатикъ въ храбрости»	26
7. Сеславинъ	29
8. Дороховъ	34
9. Солдаты-партизанъ	37
10. «Богатыри эпохи сильной»...	42

2007085993

MS
13

★ 2 8 ИЮНЬ 1944

КЪ СТОЛѢТІЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

	Цѣна.
1. Проф. А. Елчаниновъ. Отечественная война	30 к.
2. Засл. проф. Н. Михневичъ. 1812 годъ на Руси	15 "
Къ книжкѣ заготовлено 40 свѣтовыхъ картинъ для воспроизведенія во время публичныхъ народныхъ чтеній.	
Ц. картины — черной 40 к., раскраш. — 1 р.	
3. Е. Поселянинъ. Сто лѣтъ назадъ. (Воспоминанія о 1812-мъ г.).	7 к.
4. Н. Дучинскій. Императоръ Александръ Благословенный и Отечественная война	10 "
Къ книгѣ заготовлено 40 свѣтов. карт. (См. выше у кн. 2-й).	
5. Егo же. Императоръ Александръ I	30 "
6. Благословенный царь (Александръ I)	3 "
7. Засл. проф. Н. Михневичъ. Бородинскій бой.	5 "
8. Викт. ЖЕРВЕ. Славный вoждь 12-го года—Кутузовъ	7 "
9. Егo же. Герои 12-го года: Барклай-де-Толли и Багратионъ	7 "
10. Ю. Елецъ. Герой 12-го года—Кульневъ.	5 "
11. Проф. А. Елчаниновъ. Герои-полководцы 12-го года	10 "
12. Егo же. Герои - офицеры 12-го года	10 "
13. П. Красновъ. Донцы и Платовъ въ 12-мъ году	7 "
14. П. Россіевъ. Сожженная Москва.	5 "
15. Егo же. Изгнаніе двадцати языкъ.	5 "
16. Егo же. Русскіе освобождаютъ Европу	5 "
17. Е. Поселянинъ. За Вѣру, Царя и Родину (12-й годъ)	3 "
18. Ник. Жервѣ. Славные партизаны 1812 года	10 "
20. Проф. А. Елчаниновъ. Народная война и герои изъ народа въ 1812 году	5 "
21. Викт. Жервѣ. Герои-солдаты въ борьбѣ русскаго народа съ Наполеономъ.	5 "
22. А. Заринъ. Женщины-героини въ 1812 году.	7 "
23. Засл. проф. Н. Михневичъ. На память объ Александрѣ I и 1812г.—юнкерамъ, кадетамъ, потѣшнымъ и всѣмъ учащимся.	20 "
24. К. Военскій. Русское духовенство и 1812 годъ.	10 "
25. Юбилейный праздникъ въ память 12-го года. Программы. Стихи. Отрывки изъ произведеній. Рѣчи. Народн. чтенія. Музыка, пѣніе и т. п.	25 "
26. А. Заринъ. Тимошкина команда. (Участіе дѣтей въ войнѣ 1812 года). Разсказы.	15 "
27. Протопресвитеръ Г. I. Шавельскій. Военное духовенство въ борьбѣ Россіи съ Наполеономъ	10 "
28. Зотова. Два брата, или Москва въ 1812 г. Романъ въ 3 ч.	50 "
29. М. К. Загоскинъ. Рославлевъ, или Русскіе въ 1812 г. Романъ.	30 "
30. Петръ Нивѣ. Великая Отечественная война.	80 "
31. К. А. Военскій. Священный 12-й годъ. (Разсказы и воспоминанія участниковъ войны).	1 р. 50 "

Книги отпечатаны на хорошей глазир. бумагѣ, со множествомъ иллюстрацій, портрето Александра I и дѣятелей 12-го года. Обложки исполнены въ краскахъ.

Портреты Александра I, Кутузова и героевъ 12-го года.

Цѣны безъ рам. 3 к., 25 к., 75 к., 1 р. 25 к. и 5

Картинъ о 12-мъ годѣ. Ц. по 30 к. ■ Открытыя письма. Ц. 3 к. и 5

Ноты кантаты и юбилейныхъ пѣсенъ къ 12-му году. Ц. отъ 10 коп. до 50

О портретахъ, картинахъ и нотахъ высылается по первому требованію каталогъ.

Съ требованіями обращаться: 1) въ книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“—СПБ., Мойка, 32, и 2) въ книгоиздательство Т-ва И. Д. Сытина—Москва, у Ильинскихъ вор., или въ отдѣленія Т-ва И. Д. Сытина: въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Екатеринбургѣ, Воронежѣ, Ростовѣ-на-Дону и Иркутскѣ

Цѣна 10 коп.